

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ / ECONOMIC THEORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/ECNMS.2023.1.1>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Научная статья

Чернов В.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-7703-1660;

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chernovva[at]rambler.ru)

Аннотация

В реалиях российской экономики последних десятилетий возрастает роль государства в координации и регулировании рынка. Сторонники ультра либеральной экономики выступают против любого вмешательства государства в рыночные отношения и против увеличения предприятий с государственной собственностью. В статье рассмотрены условия, возникающие с начала рыночных реформ, дающие основание для выводов о роли государства в рыночной экономике. Автор указывает на отторжение временем догматического подхода, основанного на идеологических стереотипах в вопросах собственности вновь создаваемых предприятий. Сделаны выводы и рекомендации об участии государства в возможностях подъема отечественной экономики с инновационным высокотехнологическим развитием, свободным от топливно-сырьевой зависимости с укреплением суверенитета в грядущей экономике доступа и защитой общества от возникающих угроз.

Ключевые слова: инвестиции, финансирование модернизации и инноваций, государственная собственность, либеральный рынок, эксизм, государственное управление, национальные цели, планово-распределительная экономика, отчуждение результатов труда, субсидии, профицит, импортозамещение, единство структуры целей, личная заинтересованность, конкурентные преимущества.

THE INTERACTION BETWEEN STATE AND PRIVATE PROPERTY IN ACHIEVING ECONOMIC GROWTH

Research article

Chernov V.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0002-7703-1660;

¹N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (chernovva[at]rambler.ru)

Abstract

In the realities of the Russian economy in recent decades, the role of the state in coordinating and regulating the market is increasing. Proponents of ultra-liberal economy oppose any interference of the state in market relations and the increase in state-owned enterprises. The article examines the conditions that have emerged since the beginning of market reforms, providing a basis for conclusions about the role of the state in a market economy. The author indicates a rejection of the dogmatic approach based on ideological stereotypes in the ownership of newly created enterprises over time. Conclusions and recommendations are made about the participation of the state in the possibilities of raising the domestic economy with innovative high-tech development, free of fuel and raw material dependence with strengthening sovereignty in the coming access economy and protecting society from arising threats.

Keywords: investments, financing modernization and innovation, state ownership, liberal market, accessism, public administration, national objectives, command-and-distribution economy, alienation of labour, subsidies, surplus, import substitution, unity of purpose structure, self-interest, competitive advantage.

Введение

В условиях ожесточающихся международных отношений отягощение экономики России нелегитимными санкциями и военными действиями требует особых усилий в достижении экономического роста, повышения конкурентоспособности перерабатывающих отраслей на инновационной высокотехнологической основе.

На пути к достижению национальных целей развития Российской Федерации по Единому плану до 2030 года [9] экономическая политика и экономика России подвергается существенным изменениям. Многие идеологические и политические установки сторонников либеральной экономики оказались отвергнуты временем. Попытки, предпринимаемые с начала 90-х годов прошлого века, построить либеральный рынок, нерегулируемый государством, оказались безуспешны. Для подъема сельского хозяйства и несырьевого сектора промышленности потребовалось участие государства, методы которого весьма разнообразны. Эти методы и подходы раскрыты в многочисленных научных трудах и аргументированы эмпирически [1, С. 77-85], [2, С. 58-74], [4, С. 104-119], [5]. Начало активной фазы участия российского правительства в регулировании экономики следует отнести к периоду после дефолта 1998 г. [28].

Основная часть

Усилия государства в экономике направлены на увеличение инновационных производств в обрабатывающих отраслях. Мы видим, что динамика темпов роста отгрузок обрабатывающих производств в 2018-2020 годах опережает

темпы роста отгрузок добытых полезных ископаемых (табл. 1). И доля добычи относительно обработки сокращается. В 2021 г. достигнут наивысший рост несырьевого сектора за 4 года по отгрузкам (125,91%). Но при этом рост отгрузок от добычи существенно превзошел рост отгрузок обработки и тоже достиг наивысшего значения (161,5%). Отмечен существенный прирост соотношения отгрузок добывающих и обрабатывающих производств (37,47%), что не позволяет сократить зависимость российской экономики от топливно-сырьевого экспорта. Удельный вес отгрузок добытых полезных ископаемых остается высоким и колеблется от 22,61 до 28,97% за этот период.

Таблица 1 - Динамика прироста отгрузок добывающих и перерабатывающих производств

DOI: <https://doi.org/10.23670/ECNMS.2023.1.1.1>

Показатели	Годы.			
	2018	2019	2020	2021
Объем отгруженных товаров собственного производства, миллиардов рублей, в том числе:				
добыча полезных ископаемых, миллиардов рублей	18 194	18 324	14 612	23 598
в % к предыдущему году	130,74	100,71	79,74	161,5
обрабатывающие производства, миллиардов рублей	44 600	47 436	50 018	62 978
в % к предыдущему году	115,21	106,36	105,44	125,91
Соотношение добывающих и обрабатывающих производств, %	40,79	38,63	29,21	37,47
Удельный вес в общем объеме, %:				
добыча полезных ископаемых	28,97	27,86	22,61	27,26
обрабатывающие производства	71,03	72,14	77,39	72,74
Итого, %	100	100	100	100

Примечание: составлено по данным источника: *Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Росстат. — М., 2022. — С. 328*

При этом индексы производства показывают снижение темпов роста в добывающих и обрабатывающих отраслях с 2017 по 2021 годы (табл. 2). Но относительно динамики добывающих производств наметилась слабо выраженная тенденция опережения перерабатывающей промышленности. Такое изменение позитивно, но для освобождения от топливно-сырьевой зависимости, усиления импортозамещения в следовании стратегическим приоритетам Правительства Российской Федерации по достижению национальных целей развития [9] необходим более существенный рост обрабатывающей промышленности относительно добывающих производств.

Таблица 2 - Индексы производства в добывающих и перерабатывающих отраслях

DOI: <https://doi.org/10.23670/ECNMS.2023.1.1.2>

Виды экономической деятельности	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Добыча полезных ископаемых, в % к предыдущему году	101,9	103,8	103,4	93,5	104,2
Обрабатывающие производства, в % к предыдущему году	105,7	103,6	103,6	101,3	107,3

В связи с этим в отдельных исследованиях предлагается повысить качество государственного управления на основе показателей обоснованности государственного вмешательства, его результативности и эффективности, повышение ответственности, выработки комплексного подхода к совершенствованию стратегии развития [8, С. 170–197], [14, С. 110-120], [19, С. 6-23].

Общеизвестно наличие дефицита финансирования инновационных производств и импортозамещения в экономике России. И тем не менее в 2022 г. в условиях ужесточающихся нелегитимных антироссийских санкций выявлен профицит платежного баланса в России в размере \$270 млрд, на что указывает председатель правления банка «Открытие» Михаил Задорнов. Эта сумма близка размеру золотовалютных резервов ЦБ, блокированных в феврале 2022 г (\$300 млрд). В связи с этим у М. Задорнова возникает вопрос не в части расчетов, а в устойчивом хранении или овеществления этих позитивных результатов нашей торговли [12]. Ведь хранение в американской и европейской валюте невозможно из-за вероятности их очередного блокирования. А покупка импортных товаров затруднена из-за нелегитимных санкций.

Вступление в силу эмбарго на поставки нефти в Евросоюз по прогнозам банка «Открытие» приведет к падению поставок от 525 млн тонн в 2022 году до 475 млн тонн в 2023, что значительно повлияет на экономику [12].

Кроме того, у российских предприятий истощаются запасы материалов и оборудования, импортные поставки которых прекращены. Отсутствуют многие критически важные компоненты и оборудование, что станет препятствием развитию и функционированию ряда отраслей». Поэтому, согласно утверждениям М. Задорнова, рост экономики в 2023 году окажется в разы медленнее всех крупных конкурентов.

При наличии комплекса отмеченных угроз и недостатка источников финансирования инновационных производств странным выглядит вопрос хранения или овеществления денег как результата бюджетного профицита. Более очевидна проблема их острой недостаточности в финансировании мероприятий по решению указанных проблем импортозамещения и промышленного развития [12], нежели поиски способов хранения денег.

Одним из примеров поддержки государством инновационного развития по сообщению пресс-службы правительства Нижегородской области стали субсидии, которые компенсировали 200 млн руб. затрат на покупку оборудования нижегородским предприятиям из разных сфер: производство электрооборудования, металлообработка, химия, машиностроение.

По словам заместителя губернатора Нижегородской области Андрея Саносяна данная мера поддержки нижегородского бизнеса направлена на обновление производственных мощностей. Она помогает поддерживать высокое качество и конкурентоспособность продукции, в том числе импортозамещающей, а также увеличивать объемы производства [18].

Отмеченная господдержка финансируется из бюджета области при софинансировании минпромторга РФ, что было отмечено министром промышленности, торговли и предпринимательства региона Максимом Черкасовым. Субсидии предоставлены 50 предприятиям на закупку оборудования в 2021-2022 гг. [18].

Указанные субсидии предоставлены государством за счет бюджета, формируемого из средств налогоплательщиков. Таким образом, частный бизнес финансируется косвенно за счет граждан с отчуждением результатов их труда. Справедливо ли это и оправдано ли? По нашему убеждению, правильнее было бы сделать государство дольщиком на сумму финансирования в виде акций или вклада в уставный капитал так, чтобы часть собственности данного бизнеса на сумму субсидий стала принадлежать государству. Государственные предприятия, так же как и частные, имеют право на свободное участие на рынке.

Низкая инвестиционная привлекательность для частного бизнеса и преобладание добывающих отраслей в России объективно диктует условия, при которых государство играет особую роль в экономике. По количеству природных ресурсов Россия превосходит большинство стран мира, что приводит к необходимости государственного распределения ресурсов, а значит необходимости усиления роли государства в национальной экономике.

Создавать формы собственности в экономике следует исходя не из догм и стереотипов, политических и идеологических установок, принимаемых за абсолютную истину без учета места, времени и обстоятельств. Отношения собственности необходимо строить исходя из реальных условий и возможностей на основе их тщательного анализа [24, С. 50-67]. И при остром недостатке частных инвесторов для финансирования реального сектора экономики, инвестором вынужденно становится государство, распределяющее природные богатства страны в целях развития экономики.

Динамика ВВП в значительной степени зависит от изменения структуры расходов государственного бюджета [14, С. 110-120]. По данным проведенных исследований увеличение расходов на национальную экономику на 1% ВВП при сохранении общей суммы расходов на неизменном уровне приводит к увеличению темпов роста ВВП на 1,1 п.п. [3, С. 27, 31].

В общем, необходимость государственного вмешательства становится все более очевидной, так как отказ от вмешательства в таких условиях приводит к остановке развития, значимым рискам и угрозам для общества, экономики и граждан [8, С. 173].

С усилением роли государства неизбежно будет расти количество государственных предприятий, что уже происходит, начиная с 2010 года (табл. 3). Однако в 2021 г. суммарная доля государственной и муниципальной собственности не достигла 2010 г. и остается на незначительном уровне 8%. К тому же удельный вес частных организаций 84,4%, в отличие от государственных, существенно превышает уровень 2010 г. Данные соотношения указывают на возможность существенного увеличения предприятий с государственной собственностью. И если увеличение доли государства на рынке приведет к существенному увеличению удельного веса несырьевых производств, то при отсутствии иных способов, данное условие становится необходимым. При этом важно, чтобы действия государства были беспристрастными и недискриминационными [8, С. 173]. А государству необходимо создавать конкурентные преимущества российской экономики за счет обилия национальной топливно-сырьевой добычи. Способы обращения природных богатств России из топливно-сырьевой зависимости в конкурентные преимущества раскрыты в монографии [29, С. 127-154].

Таблица 3 - Динамика количества предприятий и организаций по формам собственности

DOI: <https://doi.org/10.23670/ECNMS.2023.1.1.3>

Предприятия и организации по формам собственности	Годы				
	2000	2010	2019	2020	2021
Государственная, в % к итогу	4,5	2,5	2,5	2,6	2,7
Муниципальная, в % к итогу	6,5	5,1	4,8	5,2	5,3
Частная, в % к итогу	75	85,1	85,2	84,6	84,4
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений), в % к итогу	6,7	3,3	3,5	3,7	3,9
Прочие формы собственности, включая смешанную российскую, собственность государственных корпораций, иностранную, совместную	7,4	4,1	4,0	3,9	3,7

российскую и иностранную, в % к итогу					
Итого, %	100	100	100	100	100

Примечание: составлено по данным источника: Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. /Росстат. — М., 2022. — С. 328

Уровень поступлений налогов в бюджет от добывающих отраслей в США выше, чем в России. Но увеличение налогообложения за счет внутренних налогов приводит к увеличению цен для отечественных производителей и потребителей, а значит, к уплате налогов и соответствующему увеличению поступлений в бюджет за счет производителей несырьевых отраслей и потребителей, а не добывающих отраслей. Это увеличивает затраты и лишает производителей конкурентных преимуществ, уменьшая эффективность производств и инвестиционную привлекательность отечественных производителей. Поэтому увеличение налогообложения следует регулировать не внутренними налогами, а таможенной политикой и налогами на топливно-сырьевой экспорт [29, С. 128-142].

Ощувив себя в роли предпринимателей на рынке, государство в лице предприятий с государственной собственностью будет непосредственно заинтересовано в увеличении конкурентных преимуществ, экономии в ценах на природные ресурсы, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности несырьевых производств. Эти государственные предприятия будут индикатором условий, эмпирических данных, в которых работает бизнес для государственного регулирования рынка. И вот тогда государство для всех участников рынка перейдет к механизмам в отношении собственности, ценовой, налоговой и таможенной, кредитной политики к обращению природных богатств России из топливно-сырьевой зависимости в конкурентные преимущества, механизмы которой раскрыты нами в источнике [29, С. 127-154].

Итак, увеличение количества государственных предприятий обусловлено необходимостью, вызванной острым недостатком частных инвесторов. Поэтому такое увеличение не становится препятствием для частного бизнеса. Вновь созданные государством предприятия или часть собственности бизнеса, принадлежащая государству, в любое время может быть продана частным предпринимателям, если появится спрос на их покупку или финансирование со стороны частного бизнеса. Продажа может проводиться в виде акций или другими способами. И когда государство создаст предприятие с устойчивой работой на рынке, желающих приобрести этот бизнес и инвесторов будет существенно больше, чем инвестировать во вновь создаваемые предприятия с существенно большим риском, стартапов. Например, при уходе из российского рынка зарубежных компаний, зарекомендовавших себя финансовой устойчивостью, их место без промедления занимают отечественные предприниматели, согласившиеся на инвестиции в устоявшийся на рынке бизнес с меньшим риском.

Также в недалеком прошлом, при недостатке частного инвестирования, зарекомендовавший себя низко рискованный российский бизнес становился объектом иностранного инвестирования и скупки зарубежными компаниями, например, известные кондитерские фабрики, производители молочной продукции и др. Поэтому рынок способен регулировать долю государственной собственности в бизнесе в соответствии с возникающими потребностями и реальными возможностями субъектов рыночных отношений. Препятствие таким процессам приводит к замедлению развития экономики.

При росте числа государственных предприятий доля частных инвесторов в бизнесе на рынке способна увеличиться в том случае, если будет расти их инвестиционная активность. Для этого они могут не только открывать новые предприятия, но и выкупать часть собственности государственных предприятий, приобретать контрольный пакет акций или целиком предприятие, созданное государством из средств бюджетного финансирования.

Таким образом, помимо льготных кредитов бизнесу, или как альтернатива государственным субсидиям, роль кредитования может быть трансформирована в создание государственных или с участием государства предприятий, вложения в которые будут возвращены государству после запуска и устойчивой работы этих предприятий при их продаже. И тогда проблема устойчивого хранения или овеществления позитивных результатов торговли государства, которая беспокоит М. Задорнова, будет решена в пользу экономическому развитию страны. А государство может продавать вновь созданные государственные предприятия частому бизнесу, если сочтет это целесообразным для стратегического развития экономики.

Сторонники либерального нерегулируемого рынка, противники государственной собственности вместо её запрета в бизнесе пусть продемонстрируют свои возможности привлечь частные инвестиции к созданию новых высокотехнологичных производств, что приветствуется государством, и государство испытывает в них острый недостаток и готово оказывать им финансовую поддержку, что уже происходит в том, что мы видим на примере Нижегородской области. Государство также принимает участие в организации венчурного инвестирования [10, С. 92-116].

Государственная собственность на предприятии не будет эффективна, если финансирование проводить по принципам плано-распределительной системы в СССР, когда у предприятий изымалась прибыль. А предприятию оставляли минимальную сумму, необходимую для воспроизводства (фонд накопления) и финансирования социальной сферы (фонд потребления). Планирование от достигнутого приводило к тому, что если план будет перевыполнен, то в следующий плановый период план производства будет увеличен на сумму перевыполнения. При этом вновь созданная стоимость не будет принадлежать тем, кто её создал, а будет изъята государством. Так происходило отчуждение результатов труда, обостряя противоречия между интересами работодателя и исполнителя, а в данном случае между

государством и кадровым составом предприятий. Так что темпы роста производства, превышающие плановое задание были не в интересах руководства и сотрудников предприятия.

Более того, убыточным предприятиям убытки возмещали из государственного бюджета. Такое авторитарное уравнилельное управление, основанное на плановом перераспределении, труд на энтузиазме приводили к ослаблению личной заинтересованности в максимизации трудовых усилий, поощряло иждивенческие настроения и бесхозяйственность в производстве. Это вело экономику к застою (рецессии). И это главный фактор ослабления советской экономики, препятствующий её развитию, эффективности и повышению конкурентоспособности.

В современных рыночных отношениях прибыль после уплаты налогов по фиксированной ставке, остается в распоряжении предприятия. Поэтому руководство заинтересовано в росте производства и его эффективности. Но для увеличения количества таких производств необходимо формирование конкурентных преимуществ и повышение инвестиционной привлекательности отечественных производств [29, С. 127-154]. Необходимо также разрешение противоречий между интересами владельцев предприятия и наемными работниками. Это возможно за счет достижения единства структуры целей руководства и персонала, направленной на увеличение прибыли, капитализации, стоимости предприятия с помощью формы оплаты по трудовому вкладу в доле от прибыли, раскрытой в публикации [23, С. 12-39], что находит отражение в бухгалтерском учете и отчетности [6], [25].

На смену формации финансиализма с господством банковского эмиссионного капитала приходит экономика доступа – эксизм (от англ. access – доступ) с господством информационного капитала в виде информационно-коммуникационных ресурсов и технологий (ИКРТ). Эксизм многократно увеличивает угрозы и риски существенного ослабления и утрате функций государства при отсутствии достаточного государственного контроля над информационным капиталом и управления им. Информационный капитал при эксизме дополняется бизнес-моделями экосистем с платформенным взаимодействием. Бизнес-модели экосистем платформенного взаимодействия раскрыты в источнике [27, С. 113-124].

Влияние в обществе владельцев платформенно-организационного капитала зависит от того, в какой мере им принадлежат информационно-коммуникативные ресурсы и технологии, работающие на цифровой платформе. Поэтому, обладая существенными преимуществами, платформенное строение несет в себе определенные риски и угрозы. Многие начинающие предприятия, не способные конкурировать с экосистемой, поглощаются ею [11, С. 35]. Такие процессы требуют правового, антимонопольного регулирования и контроля со стороны государства.

В этой связи усиление участия государства в организации и контроле бизнес-процессов становится все более необходимым. Именно государству следует быть организатором таких платформ, не препятствуя созданию экосистем платформенного взаимодействия частными предпринимателями. Цифровая платформа экосистемы открывает новые возможности для государственного управления, контроля и планирования. Искусственный интеллект ИКРТ позволяет осуществлять планирование, мониторинг реализации планов, контроль, отклик системы планирования на всех его участках и этапах реализации плана, исправление ошибок и адаптацию к изменяющимся условиям в режиме реального времени. В этой связи в международной практике создаются государственные технологии — гостех (Government Technologies, GovTech). Гостех функционирует на платформе с нейросетевой технологией искусственного интеллекта «умное государство». Платформа объединяет всевозможные государственные информационные системы, создавая общую онлайн-среду взаимодействия граждан, бизнеса и госструктур. Её ресурсы позволяют совершенствовать механизмы координации и коммуникации между государством, гражданами и бизнесом. «Гостех» позволяет государству регулировать доступ участников платформы к её ресурсам. Так государство получает возможность сдерживать хаотизацию социально-экономических процессов, устанавливая «правила игры», что особенно необходимо для совершенствования госрегулирования и планирования [17, С. 18, 23, 25].

Функционирование бизнеса невозможно без человеческого капитала. Таким образом, ключевыми средствами производства при эксизме становятся три вида капитала: информационный, платформенно-организационный, человеческий (рис. 1).

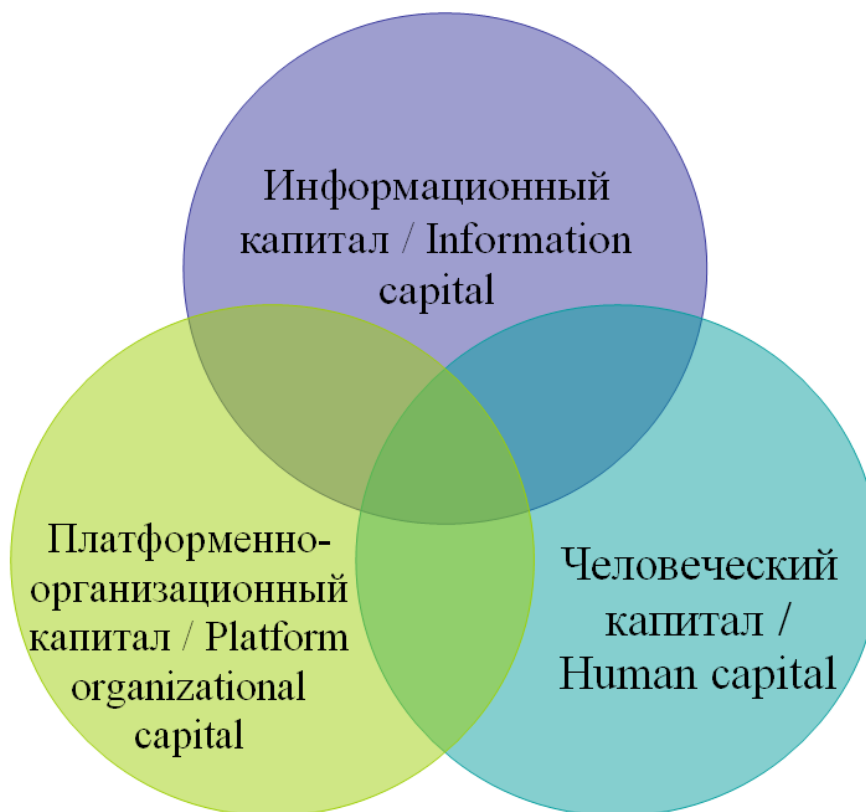

Рисунок 1 - Структурные составляющие социально-экономических отношений эксизма
DOI: <https://doi.org/10.23670/ECNMS.2023.1.1.4>

Заключение

Информационный и платформенно-организационный капитал не может быть задействован без рабочей силы в виде человеческого капитала. В формирующейся общественной надстройке эксизма ведется борьба за контроль над духовной сферой человека и над его социальным поведением с помощью информационных систем и технологий (гаджетов, социальных сетей и т. д.). Это борьба за смену культурного кода с призывами к «разнообразию» в виде отрицания общечеловеческих ценностей, культурных основ, морали, духовности с помощью антикультуры, антиискусства ведет к формированию человека без свойств, без исторической, половой, этнической, культурной, нравственной, духовной, интеллектуальной идентичности, как тысячи масок без лиц.

Когда человек лишен принципов и убеждений, нравственных ориентиров, он не способен осознанно и рационально управлять собой, своим поведением и волей, руководствоваться принципами, правилами и убеждениями, так как у него их нет. Лишаясь способности управлять собой осознанно и рационально, он полностью попадает под внешнее влияние, социальное «зомбирование». Так, личностные качества человека утрачиваются, обращая его в ослеплённый, деморализованный, ведомый «человеческий капитал», приносящий прибавочную стоимость, лишенный общечеловеческих ценностей, общественных ориентиров, самосознания.

Именно государство способно взять под контроль конструктивное управление человеческими ресурсами с целью увеличения благосостояния общества и его защиты от культурной, духовной, нравственной, интеллектуальной, эстетической деградации, деморализации, приводящих к разрушению государства.

Географические и природные особенности нашей страны в наибольшей степени предрасполагают к участию государства в эффективном формировании экосистем на базе цифровых платформ, содержание и принципы работы которых раскрыты в источнике [27, С. 113-124]. Структурная интеграция платформенного строения и взаимодействия организации способно обеспечить научное развитие, расширить инновационные производства, объединяющие в себе как государственный заказ, так и выпуск продукции на свободный рынок с активным участием государства в привлечении инвестиций, обеспечении льготных условий финансирования и налогообложения. А главное, в грядущей формации эксизма для эффективного противостояния возникающим качественно новым угрозам и рискам государству необходимо взять под контроль информационный капитал и платформы взаимодействия бизнеса в экосистемах, что обосновано и аргументировано в публикации [27, С. 113-124]. Платформенное взаимодействие в экосистемном подходе вполне может организовать государство для эффективного взаимодействия частного бизнеса, инновационных разработчиков и коммерциализации инноваций, поставщиков энергии, топлива и сырья.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдикеев Н.М. Совершенствование государственной поддержки обрабатывающей промышленности с учетом влияния различных факторов / Н.М. Абдикеев, Ю.С. Богачев // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — 13(6). — С. 77-85. — DOI: 10.26794/1999-849x-2020-13-6-77-85
2. Аветисян А.Г. Инвестиционная привлекательность страны: анализ основных факторов / А.Г. Аветисян // Финансы: теория и практика. — 2020. — 24(4). — С. 58-74. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74
3. Балаев А. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в Рос-сии / А. Балаев // Экономическая политика. — 2018. — Т. 13. — № 6. — С. 8–35. — DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-8-35
4. Букина И.С. Направления налоговой политики России и возможность снижения налоговой нагрузки на отечественных производителей, ориентированных на внутренний рынок / И.С. Букина, А.И. Смирнов // Финансы: теория и практика. — 2020. — 24(4). — С. 104-119. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-104-119
5. Буклемишев О. Ручные инвестиции: как в Кремле пытаются подстегнуть экономический рост / О. Буклемишев // Forbes. — 16.03.2021. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/423475-ruchnye-investicii-kak-v-kremle-putayutsya-podstegnut-ekonomicheskij-rost> (дата обращения: 24.01.2023).
6. Бухгалтерский учет в торговле: учеб. пособие / М.И. Баканов, И.М. Дмитриева, М.Б. Чиркова и др.; под ред. М.И. Баканова. — М.: Финансы и статистика, 2002.
7. Вылкова Е.С. Инструменты налоговой политики по борьбе с последствиями чрезвычайных ситуаций / Е.С. Вылкова // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — 13(3). — С. 136-143. — DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-136-143
8. Добролюбова Е. И. Диагностика качества российского государственного управления / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков // Экономическая политика. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 170–197. — DOI: 10.18288/1994-5124-2021-4-170-197
9. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года // Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffcdd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
10. Езангина И.А. Рынок венчурного инвестирования в условиях пандемии: реалии времени и перспективы будущего / И.А. Езангина, А.Е. Маловичко // Финансы: теория и практика. — 2021. — 25(5). — С. 92-116. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-92-116
11. Жданов Д. А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом / Д. А. Жданов // Управленческие науки. — 2021. — 11(4). — С. 25-39. — DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-3-25-39
12. Задорнов М. Отсутствие глубокого спада не должно создавать иллюзий / М. Задорнов // Деловой квартал. — 20.12.2022. — URL: <https://www.dk.ru/news/237177559> (дата обращения: 24.01.2023).
13. Зайцев Ю.К. Меры денежно-кредитной и фискальной политики в период экономического кризиса COVID-19 в России / Ю.К. Зайцев // Финансы: теория и практика. — 2020. — 24(6). — С. 6-18. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18
14. Звонова Е.А. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики / Е.А. Звонова, В.Я. Пищик, П.В. Алексеев // Финансы: теория и практика. — 2021. — 25(4). — С. 110-120. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-110-120
15. Какие льготы Минфин предложил бизнесу за инвестиции по плану Белоусова // РБК. План Белоусова, 29 авг. 2018. — URL: <https://www.rbc.ru/business/29/08/2018/5b8688879a79478bf2208112> (дата обращения: 24.01.2023).
16. Карпова В.В. Фискальные антикризисные меры в Европейском Союзе в условиях распространения COVID-19: оценки влияния на ВВП / В.В. Карпова, В.Ф. Тищенко, В.Н. Остапенко [и др.] // Journal of Tax Reform. — 2020. — Т. 6, № 3. — С. 225–243. — DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.083.
17. Мухаметов Д. Р. «Умное государство»: перспективы внедрения цифровых технологий государственного управления в России / Д. Р. Мухаметов, К. В. Симонов // Мир новой экономики. — 2021. — 15(3). — С. 17-27. — DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-17-2
18. Нижегородским предприятиям компенсировали 200 млн руб. затрат на покупку оборудования // Деловой квартал. — 20.12.2022. — URL: <https://nn.dk.ru/news/237177694> (дата обращения: 24.01.2023).
19. Папава В. Коронамика, финансовая поддержка экономики и ее зомбирование (в контексте пятого фактора производства) / В. Папава, М. Чкуасели // Финансы: теория и практика. — 2021. — 25(5). — С. 6-23. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-6-23
20. Погорлецкий А.И. Пандемии и налоговые инновации: чему нас учит история? / А.И. Погорлецкий, Ф. Зольнер // Journal of Tax Reform. — 2020. — Т. 6, № 3. — С. 270–297. — DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.086.
21. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. — М., 2022 — 691 с.

22. Сапир Е.В. Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Финансы: теория и практика. — 2020. — 24(3). — С. 118-131. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-118-131
23. Чернов В.А. Анализ и финансовое управление трудовыми ресурсами / В.А. Чернов // Финансовый менеджмент. — 2015. — № 5. — С. 12-39.
24. Чернов В. А. Анализ финансового состояния организации / В. А. Чернов // Аудит и финансовый анализ. — 2001. — № 2. — С. 50-67. — URL: http://www.auditfin.com/fin/2001/2/fin_2001_21_rus_02_01.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
25. Чернов В.А. Бухгалтерская (финансовая) отчетность / В. А. Чернов. — М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2008. — 127 с.
26. Чернов В.А. Инвестиционный анализ: учеб. пособие для студентов вузов / В.А. Чернов; под ред. М.И. Баканова. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
27. Чернов В. А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений / В. А. Чернов // Мир новой экономики. — 2022. — 16(3). — С. 113-124. — DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-113-124
28. Экономика переходного периода: Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998-2002. — М.: Дело, 2003. — 832 с.
29. Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России: монография / М. Ю. Малкина, В. Я. Захаров, Н. А. Безрукова [и др.]; под ред. М. Ю. Малкиной, В. Я. Захарова. — М.: Русайнс, 2022. — 268 с.
30. Auerbach A. J. Tax Equivalences and Their Implications / A. J. Auerbach // Tax Policy and the Economy. — 2019. — (33). — P. 81-107. — DOI: 10.1086/703229

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdikeev N.M. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj podderzhki obrabatyvayushchej promyshlennosti s uchetom vliyaniya razlichnyh faktorov [Improving State Support for the Manufacturing Industry, Taking into Account the Influence of Various Factors] / N.M. Abdikeev, YU.S. Bogachev // Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Right]. — 2020. — 13(6). — P. 77-85. — DOI: 10.26794/1999-849x-2020-13-6-77-85 [in Russian]
2. Avetisyan A.G. Investicionnaya privlekatel'nost' strany: analiz osnovnyh faktorov [Investment Attractiveness of the Country: Analysis of the Main Factors] / A.G. Avetisyan // Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]. — 2020. — 24(4). — P. 58-74. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-58-74 [in Russian]
3. Balaev A. Vliyanie struktury byudzhetyh raskhodov na ekonomicheskij rost v Rossii [The Influence of the Structure of Budget Expenditures on Economic Growth in Russia] // Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]. — 2018. — Vol. 13. — № 6. — P. 8–35. — DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-8-35 [in Russian]
4. Bukina I.S. Napravleniya nalogovoj politiki Rossii i vozmozhnost' snizheniya nalogovoj nagruzki na otechestvennyh proizvoditelej, orientirovannyh na vnutrennij rynek [The Directions of Russia's Tax Policy and the Possibility of Reducing the Tax Burden on Domestic Producers Focused on the Domestic Market] / I.S. Bukina, A.I. Smirnov // Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]. — 2020. — 24(4). — P. 104-119. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-104-119 [in Russian]
5. Buklemishev O. Ruchnye investicii: kak v Kremle pytayutsya podstegnut' ekonomicheskij rost [Manual Investments: How the Kremlin Is Trying to Spur Economic Growth] / O. Buklemishev // Forbes. — 16.03.2021. — URL: <https://www.forbes.ru/biznes/423475-ruchnye-investicii-kak-v-kremle-pytayutsya-podstegnut-ekonomicheskij-rost> (accessed: 24.01.2023) [in Russian].
6. Buhgalterskij uchet v trgovle [Accounting in Trade]: a textbook / M.I. Bakanov, I.M. Dmitrieva, M.B. Chirkova [et al.]; ed. by M.I. Bakanova. — М.: Финансы и статистика [Finance and Statistics], 2002 [in Russian].
7. Vylkova E.S. Instrumenty nalogovoj politiki po bor'be s posledstviyami chrezvychajnyh situacij [Tax Policy Tools for Dealing with the Consequences of Emergencies] / E.S. Vylkova // Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Right]. — 2020. — 13(3). — P. 136-143. — DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-136-143 [in Russian]
8. Dobrolyubova E. I. Diagnostika kachestva rossijskogo gosudarstvennogo upravleniya [Diagnostics of the Quality of Russian Public Administration] / E. I. Dobrolyubova, V. N. YUzhakov // Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]. — 2021. — Vol. 16. — № 4. — P. 170–197. — DOI: 10.18288/1994-5124-2021-4-170-197 [in Russian]
9. Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda i na planovyj period do 2030 goda [Unified Plan for Achieving the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2024 and for the Planning Period up to 2030] // Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. 1 oktyabrya 2021 goda [Government of the Russian Federation. October 1, 2021]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (accessed: 24.01.2023) [in Russian].
10. Ezangina I.A. Rynok venchurnogo investirovaniya v usloviyah pandemii: realii vremeni i perspektivy budushchego [The Venture Capital Investment Market in the Context of a Pandemic: the Realities of the Time and Prospects for the Future] / I.A. Ezangina, A.E. Malovichko // Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]. — 2021. — 25(5). — P. 92-116. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-92-116 [in Russian]
11. Zhdanov D. A. Cifrovaya transformaciya: platformnyye ekosistemy kak instrument upravleniya vysokotekhnologichnym biznesom [Digital Transformation: Platform Ecosystems as a Tool for Managing High-tech Personal Business] / D. A. Zhdanov // Upravlencheskie nauki [Management Sciences]. — 2021. — 11(4). — P. 25-39. — DOI: 10.26794/2404-022X-2021-11-3-25-39 [in Russian]
12. Zadornov M. Otsutstvie glubokogo spada ne dolzhno sozdat' illyuzij [The Absence of a Deep Recession Should Not Create Illusions] / M. Zadornov // Delovoj kvartal [Business Quarter]. — 20.12.2022. — URL: <https://www.dk.ru/news/237177559> (accessed: 24.01.2023) [in Russian].

13. Zajcev YU.K. Mery denezhno-kreditnoj i fiskal'noj politiki v period ekonomicheskogo krizisa COVID-19 v Rossii [Monetary and Fiscal Policy Measures during the COVID-19 Economic Crisis in Russia] / YU.K. Zajcev // *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. — 2020. — 24(6). — P. 6-18. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-6-6-18 [in Russian]
14. Zvonova E.A. Optimizaciya deyatel'nosti institutov sodejstviya investiciyam v ustojchivyy rost rossijskoj ekonomiki [Optimization of the Activities of Investment Promotion Institutions in the Sustainable Growth of the Russian Economy] / E.A. Zvonova, V.YA. Pishchik, P.V. Alekseev // *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. — 2021. — 25(4). — P. 110-120. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-110-120 [in Russian]
15. Kakie l'goty Minfin predlozhl biznesu za investicii po planu Belousova [What Benefits Did the Ministry of Finance Offer to Businesses for Investments under the Belousov Plan] // RBK. Plan Belousova, 29 avg. 2018 [Belousov's Plan, August, 29th, 2018]. — URL: <https://www.rbc.ru/business/29/08/2018/5b8688879a79478bf2208112> (accessed: 24.01.2023) [in Russian].
16. Karpova V.V. Fiskal'nye antikrizisnye mery v Evropejskom Soyuze v usloviyah raspros-traneniya COVID-19: ocenki vliyaniya na VVP [Fiscal Anti-crisis Measures in the European Union in the Context of the spread of COVID-19: Estimates of the Impact on GDP] / V.V. Karpova, V.F. Tishchenko, V.N. Ostapenko [et al.]. // *Journal of Tax Reform*. — 2020. — Vol. 6, № 3. — P. 225–243. — DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.083 [in Russian].
17. Muhametov D. R. «Umnoe gosudarstvo»: perspektivy vnedreniya cifrovyyh tekhnologij gosudarstvennogo upravleniya v Rossii ["Smart State": Prospects for the Introduction of Digital Technologies of Public Administration in Russia] / D. R. Muhametov, K. V. Simonov // *Mir novoj ekonomiki* [The World of the New Economy]. — 2021. — 15(3). — P. 17-27. — DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-17-2 [in Russian]
18. Nizhegorodskim predpriyatijam kompensirovali 200 mln rub. zatrat na pokupku oborudovaniya [Nizhny Novgorod Enterprises were Compensated for 200 Million Rubles of Equipment Purchase Costs] // *Delovoj kvartal* [Business Quarter]. — 20.12.2022. — URL: <https://nn.dk.ru/news/237177694> (accessed: 24.01.2023) [in Russian].
19. Papava V. Koronomika, finansovaya podderzhka ekonomiki i ee zombirovanie (v kontekste pyatogo faktora proizvodstva) [Coronomics, Financial Support of the Economy and Its Zombification (in the context of the fifth factor of production)] / V. Papava, M. CHkuaseli // *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. — 2021. — 25(5). — P. 6-23. — DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-6-23 [in Russian]
20. Pogorleckij A.I. Pandemii i nalogovye innovacii: chemu nas učit istoriya? [Pandemics and Tax Innovations: What Does History Teach Us?] / A.I. Pogorleckij, F. Zol'ner // *Journal of Tax Reform*. — 2020. — Vol. 6, № 3. — P. 270–297. — DOI: 10.15826/jtr.2020.6.3.086 [in Russian].
21. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik [Russian Statistical Yearbook] 2022: Stat. collection. / Rosstat. — M., 2022. — 691 p. [in Russian]
22. Sapir E.V. Vyzovy novoj investicionnoj politiki: zashchita i pooshchrenie kapitalovlozhenij [Challenges of the New Investment Policy: Protection and Promotion of Investments] / E.V. Sapir, I.A. Karachev // *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. — 2020. — 24(3). — P. 118-131. — DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-118-131 [in Russian]
23. CHernov V.A. Analiz i finansovoe upravlenie trudovymi resursami [Analysis and Financial Management of Human Resources] / V.A. CHernov // *Finansovyj menedzhment* [Financial Management]. — 2015. — № 5. — P. 12-39 [in Russian].
24. CHernov V. A. Analiz finansovogo sostoyaniya organizacii [Analysis of the Financial Condition of the Organization] / V. A. CHernov // *Audit i finansovyj analiz* [Audit and Financial Analysis]. — 2001. — № 2. — P. 50-67. — URL: http://www.auditfin.com/fin/2001/2/fin_2001_21_rus_02_01.pdf (accessed: 24.01.2023) [in Russian].
25. CHernov V.A. Buhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' [Accounting (Financial) Statements] / V. A. CHernov. — M.: YUNITI-DANA, 2008. — 127 p. [in Russian]
26. CHernov V.A. Investicionnyj analiz: ucheb. posobie dlya studentov vuzov [Investment Analysis: study manual for university students] / V.A. CHernov; ed. by M.I. Bakanova. — 2nd ed. — M.: YUNITI-DANA, 2010 [in Russian].
27. CHernov V. A. Ekosistemnye izmeneniya struktury social'no-ekonomicheskikh otnoshenij [Ecosystem Changes in the Structure of Socio-economic Relations] / V. A. CHernov // *Mir novoj ekonomiki* [The World of the New Economy]. — 2022. — 16(3). — P. 113-124. — DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-113-124 [in Russian]
28. Ekonomika perekhodnogo perioda: Oчерki ekonomicheskoy politiki postkommu-nisticheskoy Rossii. 1998-2002 [The Economy of the Transition Period: Essays on the Economic Policy of Post-communist Russia. 1998-2002]. — M.: Delo, 2003. — 832 p. [in Russian]
29. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyah cifrovoy transformacii Rossii [Economic Security' in the Context of Russia's Digital Transformation]: monograph / M. YU. Malkina, V. YA. Zaharov, N. A. Bezrukova [et al.]; ed. by M. YU. Malkinoj, V. YA. Zaharova. — M.: Rusajns, 2022. — 268 p. [in Russian]
30. Auerbach A. J. Tax Equivalences and Their Implications / A. J. Auerbach // *Tax Policy and the Economy*. — 2019. — (33). — P. 81-107. — DOI: 10.1086/703229